

Драгоценная супруга Сюй и Пятый принц всегда относились к нему хорошо, и Цзян Синсю помнил это в своём сердце.

Поэтому он кивнул:

— Хорошо.

Громовой гул —

В столице, где простые смертные не могли видеть, Ци Юнь Цзинь Лун, золотой дракон удачи, внезапно открыл глаза, его огромные зрачки устремились на Цзян Синсю. Казалось, что энергия дракона вот-вот хлынет на него.

В тот момент, когда удача собиралась одним махом заставить императора умереть этой ночью, а принцев — попасть в неприятности завтра, чтобы министры на следующий день возвели на престол одиннадцатого принца, Цзян Синсю покачал головой в сторону золотого дракона, и стремительно растущая удача внезапно остановилась.

Это действительно было бы быстро, но Цзян Синсю знал, что так поступать нельзя.

Удача — это всего лишь судьба, лишённая человечности, и она не могла заставить императора полюбить Цзян Синсю настолько, чтобы тот добровольно написал указ об отречении, а скорее заставила бы его умереть естественной смертью. Она также не могла напрямую контролировать мысли принцев и министров, и для достижения такого результата пришлось бы столкнуться с множеством неожиданностей и бесконечными конфликтами. Кто знает, к каким последствиям это могло бы привести?

Вдруг бы это привело к хаосу, подобному «Пяти варварским племенам»?

Цзян Синсю предпочёл выбрать более безопасный путь.

Через полмесяца Пятый принц, который был тяжело ранен и находился на грани смерти, был спасён. Открыв глаза, он ещё не мог говорить связно, но, собрав последние силы, сначала предупредил своего младшего брата об ужасах Первого принца:

— Я уже получил известие, но оно было неясным, поэтому я подготовил двойника, а сам тайно обошел стадо быков на несколько ли. Но неожиданно стадо не пошло на моего двойника, а развернулось и побежало на меня! Брат, будь осторожен!

Цзян Синсю серьёзно кивнул:

— Я знаю!

Эти два брата не знали, что после того, как Пятый принц был сбит с лошади, Первый принц устроил грандиозный скандал тем, кто тренировал быков:

— Вы же говорили, что быки сходят с ума, когда видят синий цвет?! Почему они побежали на Пятого принца?! Если бы не случайное столкновение с Пятым принцем, мой план был бы разрушен!

Подчинённые не знали, почему быки развернулись и побежали, и молчали.

Раньше быков тренировали в закрытых помещениях, и они были вынуждены бежать, даже если не хотели. Но в тот раз их выпустили в горы, и, увидев синий цвет, они, конечно, развернулись

и побежали — если бы вас каждый день били при виде синего цвета, вы бы тоже побежали!

В сентябре император сел в нефритовую колесницу и отправился на восток с тысячу колесниц и десятками тысяч всадников, сопровождаемый сотнями чиновников, чтобы совершить жертвоприношение на горе Тайшань. После трёх дней поста он сошёл с колесницы и пошёл пешком на гору.

Когда они достигли горного ущелья, чиновники остались ждать, а члены императорской семьи и церемониймейстеры сопровождали императора на гору.

Император бросил взгляд на Цзян Синсю:

— Остайся здесь.

Пятый принц остановился, бросая на него тревожный взгляд.

Это не было заботой о шестилетнем ребёнке. Если бы это была забота, его вообще бы не взяли с собой. Хотя были специальные носильщики, которые могли бы поднять его с помощью цветных тканей, чтобы он не подвергся опасности, все члены императорской семьи поднялись на гору, и даже если бы его несли, он должен был бы участвовать в церемонии. Оставить одиннадцатого принца в ущелье — это явно было публичным унижением.

Цзян Синсю ответил ему взглядом, полным уверенности, и почтительно склонил голову:

— Ваш слуга подчиняется.

Сейчас у него, конечно, не было официального титула, но «все государства — его слуги», и в этот момент он мог назвать себя «слугой» без нарушения правил.

Император, вероятно, не хотел, чтобы он называл себя «сыном» в этот момент.

Цзян Синсю остался на месте, чувствуя на себе сочувственные или насмешливые взгляды окружающих, и спокойно сел под сосной, подняв голову к небу.

К нему подошёл двоюродный брат:

— Одиннадцатый брат, на что ты смотришь?

Цзян Синсю медленно перевёл на него взгляд:

— О, я смотрю на небо, похоже, скоро пойдёт дождь.

Двоюродный брат тоже невольно посмотрел на небо:

— Мне кажется, погода довольно...

Хлынул ливень.

Все изменились в лице.

Во время жертвоприношения на горе Тайшань внезапно начался ливень — это было настоящим публичным унижением!

Цзян Синсю поднял один зонтик, взял другой и пошёл вперёд.

Один из министров спросил:

— Куда направляется одиннадцатый принц?

Цзян Синсю улыбнулся:

— Я иду подать зонтик Его Величеству.

Горная тропа была крутой, трава густая, леса плотные, шестилетнему ребёнку не следовало бы идти так легко и свободно.

Однако белая обезьяна вела его, олени прокладывали путь, и даже грязь под ногами казалась менее скользкой.

Как только Цзян Синсю достиг места жертвоприношения, погода сразу же прояснилась.

Люди, которые прятались от дождя под деревом, начали выходить, готовясь продолжить церемонию.

Император, увидев Цзян Синсю, был недоволен:

— Зачем ты пришёл?

Одиннадцатый принц с видом полного уважения:

— Ваше Величество, я принёс вам зонтик.

Он поднял бумажный зонтик.

Посмотрев на небо, добавил:

— Кажется, он больше не нужен.

Император отчитал его:

— Это не то место, где тебе следует быть! Уходи!

Цзян Синсю не испугался и спокойно ответил:

— Да, Ваш слуга уходит.

Церемония жертвоприношения была очень сложной, включая три подношения, чтение нефритового свитка, запечатывание золотого ящика, осмотр и так далее. Не было времени на потери, и как только Цзян Синсю ушёл, церемониймейстеры сразу же начали расставлять мясные блюда и другие подношения. Когда они закончили наполовину, снова пошёл ливень, и императору и его свите пришлось снова прятаться под деревом. Церемониймейстеры торопливо убирали подношения.

То же самое произошло и раньше, но погода на горе Тайшань была непредсказуемой, и они снова потеряли время.

Цзян Синсю снова поднялся с зонтиком:

— Ваше Величество, я принёс вам зонтик.

Все: Эй, мы это уже слышали, не так ли?

Как только он приблизился к алтарю, казалось, что небо удовлетворилось, и дождь сразу же прекратился.

Император не поверил:

— Уходи!

Как только Цзян Синсю ушёл, император невольно посмотрел на небо — безоблачное. Оглянувшись, он заметил, что другие тоже смотрят, и холодно хмыкнул. Все сразу же опустили глаза.

— Продолжайте.

Император махнул рукой.

И снова пошёл дождь.

Император стиснул зубы:

— Будем совершать жертвоприношение под дождём.

Он не поверит, что это действительно так?

Церемониймейстер:

— Ваше Величество, это неуважение...

Император крикнул:

— Я — Сын Неба! Что я говорю, то и будет!

Церемониймейстеры были вынуждены расставить подношения.

Дождь бил по глазам, но раз император стоял под дождём, они тоже не могли просить укрыться. Они только считали, когда одиннадцатый принц поднимется... с зонтиком.

— Ваше Величество...

— Оставь зонтик! Уходи!

— Ваш слуга подчиняется.

Цзян Синсю опустил ногу, передал зонтик церемониймейстеру, и весь его вид излучал почтительность, но император почему-то почувствовал, что этот мальчик насмехается над ним.

Одиннадцатый принц не приблизился к алтарю, и дождь не прекратился, не давая передышки, и церемония продолжилась.

Церемониймейстер держал зонтик над императором, передавая ему едва зажжённый ладан, и император склонился перед алтарём.

Ладан внезапно сломался пополам.

Император сжал обломки ладана, кожа вокруг его пальцев побелела.

Он снова поклонился.

Старое дерево, под которым они прятались от дождя, с треском упало и скатилось в пропасть.

Церемониймейстер едва удержал зонтик, его лицо побледнело.

Император не поверил и поклонился снова.

Гром ударил в метре перед императором, расколов землю, и он в испуге отступил, едва удержав равновесие.

— Позовите... одиннадцатого принца!

Пятый принц опустил голову, глядя на вышивку «ясно» на своём одеянии, и услышав, как император сдаётся, слегка улыбнулся.

Это дело не для него, сидящего в инвалидной коляске.

Ещё один церемониймейстер вышел вперёд, спустился с горы и перед всеми чиновниками почтительно поклонился:

— Одиннадцатый принц, Его Величество просит вас подняться для участия в церемонии.

Кто-то едва слышно ахнул.

С тех пор, как император взошёл на престол, даже если он ошибался в своих указах, он всегда настаивал на их выполнении, не допуская возражений, и если путь был неправильным, он использовал бесчисленные ресурсы, чтобы сделать его правильным. Такое публичное признание ошибки было для него впервые.

Может быть, из-за недавних странностей с погодой?

Множество скрытых взглядов устремились на одиннадцатого принца.

Хотя император приказал не разглашать информацию о знамени, было уже слишком поздно, и за одну ночь все министры узнали об этом. Однако, поскольку одиннадцатый принц редко появлялся на публике в последние годы, они уже забыли о возможной пропаганде со стороны наложниц. Но после недавних странностей и отношения императора они вспомнили.

...Может быть, это знамение было настоящим?

Именно этого и добивался Цзян Синсю.

Через девять лет, когда он войдёт в правительство, будет уже слишком поздно, поэтому он решил воспользоваться церемонией на горе Тайшань, чтобы заявить о себе.

Некоторые древние, конечно, относились к этому с презрением, но другие были абсолютными сторонниками воли Неба.

У этого были свои плюсы и минусы.

На самом деле, «узурпация престола» означает, что младший сын занимает место старшего. В

феодальные времена, в императорских семьях, младший сын, благодаря своей популярности или мудрости, мог занять трон, сместив старшего сына, и это называлось узурпацией престола.

У императора не было старшего сына, но здесь всё же используется термин «узурпация престола» для удобства понимания.

<http://bllate.org/book/16223/1457345>